

6. Da Certaldo P. *Il libri di buoni costumi. Documento di vita trecentista fiorentina* / A cura di A. Schiaffini. – Firenze, 1945.
7. Fabbri L. *Alleanza matrimoniale e patriziato nella Firenze del' 400. Studio sulla famiglia Strozzi*. – Firenze, 1991.
8. Giudice F., Mariani F. *Il diritto canonico*. – Roma, 1988.
9. Goldthwaite S. *Private Wealth in Renaissance Florence / A Study of Four Families*. – Princeton, 1968.
10. Gottlieb B. *The Problem of Feminism in the Fifteenth Century // Early Feminist Theory and the Guerilla Femmes 1400–1789*. – New-York, 1983.
11. Herlihy D., Klapish-Zuber Ch. *Tuscans and Their families: A study of the Florentine catasto of 1427*. – New Haven, 1985.
12. Herlihy D. *Some Social and Psychological Roots of Violence in the Tuscan Cities // Herlihy D. Cities and Society in Medieval Italy*. – London, 1980.
13. Herlihy D. *The Medieval Marriage Market, in Medieval and Renaissance Studies // Proceedings of the Southeastern Institute of medieval and Renaissance Studies*. – 1974. – №6.
14. Kent D.V. *The Florentine «Reggimenti» in the Fifteenth Century // Renaissance Quarterly*. – 1975. – № 28.
15. Kent F.W. *Household and Lineage in Renaissance Florence. The Family Life of the Capponi, Ginori and Rucellai*. – Princeton, 1977.
16. Lenzi M. L. *Donne e madonne. L'educazione femminile nel primo Rinascimento italiano*. – Torino, 1988.
17. Morelli G. *Ricordi* / A cura di V Branca. – Firenze, 1956.
18. Noonan J. T. *Marriage in the Middle Ages: Power to Choose // Viator*. – 1973. – Vol. 4. P. 419–434.
19. Tamassia N. *La famiglia Italiana nei secoli decimoquinto e decimosesto*. – Roma, 1910. P.175.
20. Walter B. *Scalfe P. Florentine life during the Renaissans*. – Baltimor, London, 1893. P. 78.
21. *Каноническое право о браке (Dematrimony) / Под ред. свящ. И. Юрковича*. – М., 1994.

УДК 94(47).07

Т.В. Беликова**КОНФЛИКТ ВОКРУГ ВСЕВОЛОЖСКИХ РЫБНЫХ ПРОМЫСЛОВ 1853–1856 ГГ.**

В статье анализируется конфликт на всеволожских рыбных промыслах 1853–1856 гг. Он стал следствием введения откупа на доставку соли с казенных соляных озер в магазины Ставропольской губернии.

Ключевые слова: откуп, предпринимательство, промыслы, Ставропольская губерния, купечество, промышленник, XIX в.

T.V. Belikova**THE CONFLICT AROUND THE VSEVOLZHSKYS' FISHING CRAFTS IN 1853-1856**

The article analyses the conflict around Vsevolzhskys' fishing crafts in 1853-1856. It was a result of the introduction of repurchase of transporting salt from salt lakes to the shops of the Stavropol region.

Key words: repurchase, business, crafts, Stavropol territory, merchants, industrialist, XIX century.

Конфликт крупнейших владельцев рыбных промыслов на Каспии помещиков Всеволожских 1853–1856 гг. с пятигорским купцом 1-й гильдии Я. Крутицким стал од-

ним из следствий нерешенности проблемы эффективного управления процессом разработки и реализации соляных источников, в частности в условиях введения откупной

системы содержания соляной операции. На протяжении всего XIX в. система разработки соляных источников и доставки соли населению на Ставрополье неоднократно подвергались реорганизации, прежде всего с целью обеспечения доходности соляной операции, тем более что казна постоянно терпела убытки от разработки соляных источников в регионе [4, л. 32 об., 59]. При этом правительство вынуждено было учитывать целый ряд факторов, оказывавших значительное влияние на принимаемые решения, среди которых необходимо отметить сложную военно-политическую обстановку в регионе в первой половине XIX в. (Кавказская и Крымская войны), разбросанность соляных озер (13 самосадочных озер), трудности в их охране, что создавало благоприятные условия для незаконного добывания и продажи соли (корчемства).

Эффективность проведения соляной операции на Ставрополье во многом зависела и от такого фактора как административно-территориальное подчинение органов управления соляным делом, наличие межведомственных противоречий. Так, до 1847 г. казенные магазины и меновые дворы Ставропольской губернии снабжались солью исключительно из Можарского и Гайдуковских озер, расположенных в Астраханской губернии. По правилам устава о соли от 5 августа 1818 г., всеми соляными источниками в Кавказской области заведовало соляное правление, также располагавшееся в Астрахани. При преобразовании Кавказской губернии в область и переносе административного центра в 1822 г. в Ставрополь разработка соляных промыслов осталась в ведении Астраханского соляного правления. Несмотря на то, что неоднократно с 1827 г. местные власти Ставропольской губернии ставили вопрос о необходимости сокращения издержек по перевозке в местные соляные магазины соли с разработки Джалгинского соляного озера, находящегося внутри губернии, однако из-за противодействия Астраханского соляного правления, признававшего разработку Джалгинского соляного озера не вы-

годной [5, л. 57] и опасавшегося, очевидно, потери своей монополии и, соответственно, источников доходов, положительное решение данного вопроса последовало лишь во второй половине 40-х гг. XIX в.

С 1847 г. по распоряжению Наместника на Кавказе князя М.С. Воронцова для снабжения Ставропольской губернии предпринята разработка Джалгинского соляного озера. Предполагалось, что население губернии до 260 тыс. душ будет покупать соль вместо 25 000 более 200 000 пуд соли и при развитии вольной продажи соли казна получит доход до 100 000 руб. [10, л. 2 – 2 об., 4 – 4 об.]. Положительный эффект оказался временным и в 1853 г. была предпринята еще одна реорганизация соляной операции на Ставрополье. С 1 июля добыча и развозка соли отдавалась в откупное содержание на 6 лет при обязательном проведении «торгов, которые... к вящему ограждению казенного интереса...». В итоге содержанием откупа и стал пятигорский купец 1-й гильдии Я. Крутицкий, предложивший 16500 руб. откупной платы [10, л. 4 – 4 об.].

Важнейшим пунктом контракта, заключенного с Я. Крутицким, было условие, согласно которому все жители губернии только у откупщика должны были приобретать соль [2, л. 13, 17 об. – 18, 19 – 20 об; 11, л. 2 об. – 3].

Данное требование порой становилось причиной серьезных конфликтов между различными учреждениями, расположенными в различной административно-территориальной подчиненности. Подобный конфликт разгорелся сразу же после введения на Ставрополье соляного откупа и возник в связи с вопросом обеспечения солью рыбных промыслов помещиков Всеволожских [2, л. 2 – 2 об., 6, 7]. Рыбные промыслы на Каспийском побережье были приобретены Всеволожскими после смерти их предшественного владельца – князя Вяземского. Несмотря на попытки правительства сократить частные владения в приморской части, по указу 1803 г. «Об устройстве рыбных промыслов на Каспийском море» за Всеволожскими сохранялось право на земли «по берегу Каспий-

ского моря от устья реки Чулпана до реки Канычи», одновременно подчеркивалось, что «воды морские... должны оставаться в общем и свободном для всех морских рыбопромышленников употреблении» [8, с. 882–890]. И все же Всеволожские в рассматриваемый период оставались основными рыбопромышленниками на Каспии, вывозя рыбу за пределы губернии: в поволжские и другие города России, на Макарьевскую ярмарку [12, с. 200–204].

Конфликт вокруг рыбных промыслов стал следствием многих причин.

Сама откупная система создавала условия для развития монополизма в частном предпринимательстве. В научной литературе совершенно справедливо подчеркивается и высокая степень коррумпированности чиновников местной администрации, их вовлеченности в предпринимательскую деятельность [1, с. 188; 7, с. 16; 9, с. 419, 462, 466]. Монопольное положение откупщика, возможность диктовать условия потребителю, в том числе и частному промышленнику, приводили к созданию весьма невыгодных условий для развития свободного предпринимательства в России, конкуренции, существенно ограничивая возможности и инициативу предпринимателя. Власти вполне отчетливо осознавали неблагоприятные последствия откупа и пытались минимизировать последствия монополизма в частном предпринимательстве. Так, в частности, в Сибири был взят курс на раздробление подрядов, что, впрочем, хотя и ослабило, но окончательно не уничтожило монополизма в соляных поставках [9, с. 419]. Ставропольская соляная операция по своим масштабам не может идти ни в какое сравнение с сибирской, но в 1853 г. была отдана в откупное содержание в одни руки. Губернские власти предпочитали иметь дело с крупными подрядчиками и откупщиками, финансово обеспеченными, способными представить соответствующие залоговые и возместить казне возможные убытки от соляной операции, тем более что фактор риска для подрядчика, безусловно, существовал.

Всеволожские попытались проигнорировать условия откупа, и Я. Крутицкий уже в сентябре 1853 г. подает жалобу Казенной палате на действия помещиков, ввозящих астраханскую соль на рыбные промыслы на Каспийском море, что приносило ему убытки [11, л. 3]. Он требовал от рыбопромышленников на «чеченском» участке плату за построенные на берегу шалаши, деньги, составляющие разницу в цене соли. В ответ в 1854 г. Управляющий имением действительного статского советника Всеволожского, в свою очередь, жалуется в Астраханскую казенную палату на действия откупщика, не позволявшего ввозить в принадлежащие ему рыбные промыслы в Кизлярском уезде соль из бертюльского магазина, находящегося в Астраханской губернии. Среди аргументов указывалось на преимущества более качественной соли бертюльского магазина, в который соль поступала с озер, расположенных в Астраханской губернии, в отличие от Ставропольской губернии, снабжающейся преимущественно из запасов Джалгинского соляного озера, находящегося в пределах Ставрополя. В качестве аргумента представители Всеволожских ссылались и на ущерб казне от «недопородажи» соли в бертюльском магазине (в объеме 36 тыс. пуд. ежегодно). Причем продажная цена бертюльской соли была значительно ниже, чем в магазинах ставропольского откупа, что, очевидно, и стало главной причиной отказа рыбопромышленников приобретать соль у Я. Крутицкого. Об этом свидетельствуют подобные жалобы в Астраханскую казенную палату, последовавшие и от других лиц, занимавшихся каспийской рыбопромышленностью [10, л. 10 – 10 об.], в которых вполне определенно содержалась ссылка на ущерб предпринимателям от более дорогой соли ставропольского откупа. Продажная цена соли в Ставропольской губернии установлена была в размере 46 коп. за пуд, в Астраханской – 27 коп.

Наместник Кавказский князь М.С. Воронцов, ссылаясь на условия контракта, занял сторону ставропольского соляного откупа. Соляной откуп распространялся на рыбные промыслы по берегам Каспийско-

го моря и островам, входящим в Кизлярский уезд, расположенным в «пределах» Ставропольской губернии. Наместника не убедили и доводы о более высоком качестве астраханской соли: по имеющимся данным, после разъяснения условий контракта рыбопромышленники стали приобретать соль у ставропольского откупа, «находя ее нисколько не уступающей той, которая продается в Астрахани у вольных промышленников и Бертюльском магазине» [10, л.11 – 11 об.].

Поверенные помещиков Всеволожских обратились с прошением в Правительствующий Сенат. Всеволожские опирались на решения местных властей. Кизлярский земский исправник дозволил ввоз соли из Астрахани на рыбные заводы. Министерство государственных имуществ, ставропольский губернатор, прокурор считали этот ввоз правомерным. Сложности представляла правовая база. В самом контракте не было употреблено слово «острова», на которые распространяется действие откупа, поэтому «Чеченский остров», находившийся в пределах рыбных промыслов, не подчинялся юрисдикции откупа. Ставропольская Казенная палата, напротив, причисляла его к ведению Кавказского линейного войска, следовательно, к Ставропольской губернии и откупу. Несовершенство правовой базы привело к длительному рассмотрению конфликта. В материалах департамента горных и соляных дел Министерства финансов отмечалось, что об отдаче соляной операции на откуп не существует «никаких постановлений». Поэтому при решении проблемы руководствовались уже разработанными постановлениями, касающимися заключенных «правительственным местом или лицом» договоров, согласно которым договоры должны исполняться «точно», «не уважая побочные обстоятельства» даже в том случае, если контракт заключен с ущербом для казны [10, л.13 – 13 об., 17].

Примечательно, что Ставропольской казенной палате пришлось давать объяснения по поводу условий контракта с Я. Крутицким, предоставлявших целый ряд преимуществ

по сравнению с предложенными им же условиями 1848 г., что расценивалось правительством именно как условия невыгодные для казны и, очевидно, вызывало подозрения у центральных властей в коррумпированности местного аппарата. Лишь в 1856 г. Сенат вынес окончательное решение, поддержав позицию Министерства финансов: жалобы поверенных помещиков Всеволожских «оставить без уважения» как противоречащие существовавшим «указаниям» [10, л.12–13].

В течение всего периода разбирательства конфликта Всеволожские продолжали использовать на своих рыбных промыслах в пределах Кизлярского уезда астраханскую соль. Поэтому Я. Крутицкий счел возможным после вынесения окончательного решения высшей апелляционной инстанцией обратиться в Министерство финансов с просьбой вернуть ему понесенные издержки из-за ввоза астраханской соли на Всеволожские рыбные промыслы. За четыре года до принятия решения Сенатом промыслы получили 75370 пуд. соли на сумму более 14018 руб., какова должна была быть возвращена ему как откупщику, и его просьба была удовлетворена [11, л.8–8 об., 19 об.]. В архивных документах имеются сведения, которые свидетельствуют о стремлении представителей ставропольского откупа возместить свои убытки и не правовым путем: требование от занимающихся рыбной ловлей возмещения разницы в оплате приобретенной в бертюльском магазине соли, платы за построенные на берегу шалаши и т. п.

Таким образом, опыт отдачи на откуп соляной операции на Ставрополье был признан неудачным, денежные расчеты откупа с казной признавались «весьма неудовлетворительными» [2, л.26 – 26 об.]. Убытки понесли и содержатели откупа. Вероятно, именно финансовые затруднения заставили Я. Крутицкого разделить откуп с компаньонами. Содержателями ставропольского откупа, кроме купца Я. Крутицкого, стали принятые им в компаньоны Павлов (отставной губернский регистратор) и купцы Смыков и Богомоллов [3, л.2].

Соответствующие договоренности были подписаны в июне 1855 г. Именно в этот период откупщик подает и прошение об отсрочке откупной платы в виду неблагоприятных обстоятельств в условиях войны. Все содержатели откупа оказались должниками казны, неоднократные попытки отдать соляную операцию с торгов в ближайшее время не увенчались успехом: отсутствовали претенденты [11, л.7–7 об., 12–14 об.]. Однако в целом соляная операция на Ставрополье продолжала оставаться в сфере интересов ставропольских предпринимателей, в том числе Крутицкого и Павлова.

Не получила ожидаемой прибыли и казна. Возврат к казенному хозяйственному способу эксплуатации соляных озер в 1860–1862 гг. в регионе оказался, как и в предшествующий период, еще менее успешным. Вероятно, введение откупа ускорило и разорение Всеволожских рыб-

ных промыслов. Не случайно, в 1857 г. сразу после упомянутого решения Сената в пользу откупа, рыбные промыслы за долги переходят в собственность казны [12, с. 205].

Лишь с 1885 г. произойдет переход к качественно новой системе эксплуатации казенных соляных разработок на Ставрополье, позже, чем в центральной России и во многих ее регионах. Будет взят курс на недопущение монополизма в частном предпринимательстве: казенные соляные озера отдадут с торгов в арендное содержание (частную разработку) лицам разной сословной принадлежности [6. л.1–2, 8, 14], что стимулировало крестьянское предпринимательство, создавало условия для развития рыночной модели, основанной на принципах конкуренции в форме внедрения арендных отношений и раздробления соляной операции.

Литература

1. Бойко В.П. К вопросу о формировании купеческих капиталов в обрабатывающей промышленности Западной Сибири (конец XVIII–XIX в.) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: сборник научных трудов / под ред. Ю.М. Гончарова. – Барнаул: Аз Бука, 2005.
2. Государственный архив Ставропольского Края (далее – ГАСК). Ф. 101. Оп. 1. Д. 3143.
3. ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 4219.
4. ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 42.
5. ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 462.
6. ГАСК. Ф. 1254. Оп. 1. Д. 47.
7. Матвейчук А.А. Из истории начального периода акционерного учредительства в нефтяной промышленности России // Экономическая история. Обзор. – 2005. – Вып. 10.
8. Полное Собрание Законов. Собрание Первое. Т. XXVII. – СПб., 1830.
9. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999.
10. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1268. Оп. 9. Д. 142.
11. РГИА. Ф. 1268. Оп. 14. Д. 14.
12. Чекунов С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополья и Кубани в конце XVIII и в первой половине XIX века. – Пятигорск: Пятигор. гос. пед. ин-т иностр. яз., 1967.